

[www.youtube.com/watch?v=lobbo-NS7iA&t=1s]

...

Горац поднял ладонь, сокрытую за белоснежной перчаткой, болезненно вздохнул и ухватился за спину. Младшие монахи, стоящие по периметру собирателя света, хором запели. На постаменте, ровно под фокус-линзой умиротворённо лежал погибший Амерой.

- Господин азари, - шепотом обратился Горац. - Почему вы не произнесли молитву, когда все прощались?

- Я попрощался с ним лично, - тоже шепотом ответил Гельта.

- А как давно вы дружили, если не секрет?

- Больше двух десятков лет. Я был знаком с ним с учебной скамьи Ксафилона.

- У вас большая разница в возрасте.

- Поэтому, когда я поступил, он уже выпускался. Амерой был тем, кто помог мне пробиться. Я многим ему обязан.

Горац кивнул, после махнул трём монахам, ожидающим на технических балконах второго этажа. Крепкие мужчины в серых мантиях принялись раскручивать медные вентили. Жалобно скрепя куполообразная крыша слегка раздвинулась.

Слабый и еле заметный свет Лазурной звезды проник в помещение. Внизу закорпели десятки аккумулятов. Делая расчёты на ходу и расчерчивая что-то на бумагах, они меняли положения направляющих линз, проворачивали некоторые из них по оси, быстро заменяли брак и по необходимости накладывали калибрующую зеленую плёнку.

Неожиданно на зрительском балконе показался Святой отец Бастора. Все поклонились, Гельта не стал исключением. Святой отец - мужчина, возраст которого клонился к пятому десятку, неспеша обошёл и поприветствовал каждого из присутствующих, остановившись рядом с азари, у самого края балкона.

Гельта поклонился вновь.

- Не думал, что всё произойдёт так скоро, - Отец напряг зрение и начал наблюдать за церемонией.

- Его Освятительство сам пожелал уйти поскорее, ваше Святогласие.

- Опустим формальности, азари, - он слегка постучал по плечу Гельты и продолжил. - Лучше ответь мне, кто станет следующим эпиком?

- У вас есть какие-то планы?

- Нет, отправлять прошения в Арнелл я не собираюсь, всё равно они никого не пришлют. У них своих забот в достатке. Здесь есть где присесть?

На лоб Амероя возложили светляк. Гельта заметил, как внизу двойные двери боязливо приоткрылись. В помещение вошла престарелая жена Эпика, она неуверенно зашагала по ковровой дорожке, озираясь по сторонам. В левой руке вдова держала амулет с гравировкой

звезды, а в правой горсть Лазурных Харлосов. Издали Азари смог углядеть чуть меньше десятка монет: именно столько Амерой сделал для Церкви. Гельта невзначай задумался, а сколько монет получит он, после своей смерти. Как много пользы он принёс для Лазури. «Если эксперимент удастся, монетный двор должен будет разориться» - заверил себя он.

- Прошу, - тихонько отозвался молоденький младший монах. Парень принёс кресла для Святого отца и примора.

Оба присели.

- Его Освятительство Амерой предполагал, что на место Эпика встанет моя дочь. Я постараюсь подготовить её в течении следующей недели.

- А ты за неё не боишься?

Хор стих.

- Нет, - Гельта покачал головой и пододвинул кресло поближе к балюстраде. - Так даже спокойнее, она не будет участвовать на большинстве операций и её не убьёт случайность.

- На большинстве, Азари. Ты же знаешь, что всё самое сложное, в конце концов, падает именно на их плечи. Твоя дочь точно справится?

- Точно, - не задумываясь ответил примор. - Я верю в неё.

Вдова приблизилась к собирателю света, обошла постамент, остановившись над головой своей мужа. Азари покачал головой, увидев, как женщина, вопреки церемониальному уставу, заплакала. Она надела на мужа амулет, нежно провела морщинистой рукой по его волосам, тихо всхлипнула и положила Харлосы у изголовья.

- Вы ведь не за этим пришли? - неожиданно спросил Гельта.

- Считаешь, что мне безразличны похороны друга? Правильнее было бы, если бы ты сказал «не только за этим». Не буду таить, меня всё ещё беспокоит то, что мы отдаём кровь всех служителей церкви Дону Мэбьери.

- Амерой говорил, что доверяет этому господину. Нет нужды для беспо...

- Амерой мёртв. А ты теперь должен будешь разобраться с этим.

- Будет исполнено, ваше Святогласие, - Гельта поклонился.

Пространство заполнилось ослепительным светом. Зажмурившись, Гельта почувствовал, как потерял частичку себя. Свет потух, у пустого постамента стояла незнакомая пожилая женщина.

...